

КАРЬЕРА, КОТОРОЙ МОГЛО И НЕ БЫТЬ...

В ПЕРЕПОЛНЕННОМ зале театра имени Евг. Вахтангова, где сейчас проходят гастроли Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, вчера был показан спектакль «Карьера Артуро Уи».

Последние зрители отыскивают свои места, энергичная маршевая музыка, все усиливается, словно подгоняет их; постепенно гаснет свет... Один за другим выходят на авансцену главные герои будущего трагифарса. Все они очень разные: грустные и веселые, внешне обаятельные и откровенно отвратительные... Но при всем этом есть у них одно общее, что сразу же бросается в глаза: они обыкновенные люди. Самые, может быть, обыкновенные из всех обыкновенных.

Б. Брехт поселяет своих героев в Чикаго. Он дает им вымышленные имена. И просит театр ставить пьесу не о Гитлере, Геббельсе и Гинденбурге, но об Артуро Уи, Джузеппе Дживола и Догсборо. Автора «Уи» беспокоил не только Гитлер и его подручные, хотя он всю жизнь ненавидел фашизм и боролся с ним. Куда больше думает Брехт о том, как и почему на исторической арене время от времени появляются люди, подобные Гитлеру?

«Карьера Артуро Уи, которой могло и не быть» — вот полное название пьесы. И польский режиссер Эрвин Аксер ни на минуту не забывает об этом.

Этой карьеры могло и не быть, если бы... все, с кем пришлось встретиться Уи, не сдались. Режиссер Э. Аксер придумал очень выразительную деталь: как только человек теряет самостоятельность, на его лице появляются белые пятна. Теперь перед нами — маска, человек уже умер, потому что он предал самого себя.

Итак, фашизм, по мысли Брехта, рождается там, где умирает демократия, где ложь становится государственной системой, где выборы есть пустая формальность, где суд — высшая форма проявления беззакония, где невежественное правительство ненавидит прогрессивно настроенную интеллигенцию, хотя и вынуждено заигрывать с ней. Таковы спутники «смутного времени» и фашизма, их основные приметы...

...ОГРОМНАЯ прямоугольная консервная банка, одна из тех, которыми славится Чикаго. Она закрыта со всех сторон. На дне ее — люди.словно с помощью особого волшебства театр помогает нашему взору пробиться сквозь толщу этих серых, холодных стен.

Рома вместе со своими молодчиками идет Артуро Уи в гараже. Раздается шум подъехавшей машины. Друзья Рома на всякий случай приготовили оружие. Открылись ворота, и в гараже появился сам Уи. Тревогу как рукой сняло. Уверенной походкой с улыбкой на лице идет он навстречу своему боевому товарищу. Крепкое, «честное», мужское рукопожатие. А сзади Рома в это время незаметно прохромал Дживола. И в ту же самую секунду выстрелил в него.

Присутствовавшие здесь подручные Рома — отнюдь не самые честные люди, тем не менее были настолько потрясены этим коварством, что успели опомниться не рань-

ше, чем на них было направлено оружие. Артуро еще продолжал пожимать руку Рома, когда автоматчики, загнав в угол его товарищей, обезоружили их. С поднятыми руками, беспомощные, они тесно сгрудились, словно надеясь, что это сможет уберечь их от смерти. А огонь сделал свое дело.

Артуро Уи — у власти. Но аппетит приходит во время еды. Что ему Чикаго, когда рядом — независимый город Цицерио. И вот Артуро уже на трибуне в Цицерио. Он в белом кожаном пальто, на лице его появились знакомые всему миру ненавистные гитлеровские усы. Да, он все больше становится похож на Гитлера, но Артуро Уи — это не Гитлер, а чудовище, которое может стать и страшнее Гитлера, если в Цицерио и в других городах и странах люди вовремя не остановят его.

Не зря, когда спектакль заканчивается, актер Е. Лебедев, только что произнес монолог Уи, спускается с трибуны, выходит на авансцену, срывает усы, вытирает грим и, обращаясь к зрителям уже от своего имени — имени советского актера, словами немецкого коммуниста Брехта говорит: «А вы — учитеесь не смотреть, а видеть. Еще плодоносить способно чрево, в котором мы выращивали гада!..».

И эти слова не пропадают, они слушаются с опрымным вниманием и находят в зрительном зале советского театра верное понимание и горячую поддержку.

Спектакль безупречен. Его смело можно назвать лучшим в минувшем сезоне. Но лисать о нем очень трудно. Потому что все здесь — важное, нет ничего лишнего. Евгений Лебедев — Уи. Впервые он появляется на сцене в прологе. Это самый заурядный человек. Поношенное, с чужого плеча снятое серо-грязное пальто. И такая же несвежая шляпа. Она одинаково мерзает Уи и тогда, когда обременяет его голову. И когда он с остервенением мнет ее в руках. Уи не смотрит в глаза своему собеседнику. Покамест он глядит на вас исподлобья. Глаза ни на минуту не могут остановиться. Как и их хозяин. Он тоже все время в движении. Руки, ноги, туловище болтаются, словно чужие. В походке Уи есть что-то змеиное, хотя он не ползает по полу. И в то же время он похож на пьянку или улитку-хищницу, избавиться от которых не так-то просто...

Однако таким откровенно противным Уи останется ненадолго. Будущий претендент на мировое господство понимает, что вскоре ему предстоит выступать не только перед торговцами. И он берет уроки дикции и хорошего тона у провинциального трагика. Постепенно занятие это нравится ему все больше и больше. Уи входит в образ властелина мира, он выглядит куда импозантнее, чем прежде. Его улыбка уже не кажется такой неприятной. И манеры стали совсем другими. Теперь он может смело появиться в любом обществе. Изменился и взгляд Уи. Он больше не смотрит на вас исподлобья, не льстит и не запугивает. Теперь Артуро глядит как-то через вас. Он актер. И потому привык говорить с тысячами. Правда, бывают минуты, когда и самый опытный исполнитель на

какое-то мгновение теряет власть над зрительным залом. И тогда в глазах Уи мы снова читаем прежнее отчаяние...

Сергей Юрский — Дживола. Актер не боится показаться однообразным. Его герой лишен той эволюции, которую мы видим у Артуро Уи. Уже в самом начале Дживола не оставляет никаких сомнений. Да, он негодай и мерзавец, отпетый плут и мошенник. Дживола умнее Уи. Но он один из тех, кто помогает этому убождку занять командное положение. Дживола — Юрский человек с юмором. Но его юмор — юмор висельника. Такие люди опаснее, чем их хозяева. Потому что, находясь в тени, они влияют на решение всех вопросов. Уи только кажется главарем этой банды. По существу же он — марionетка в руках Дживола, Гири и им подобных. Герой Юрского — страшен. Потому что он умен, но циничен до предела. Дживола — мозг Уи. Хромой, с дегенеративной улыбкой, всегда подтянутый, Дживола появляется всякий раз так же незаметно и неожиданно, как и исчезает. В его облике есть что-то чертовское, в самом прямом смысле этого слова.

Евгений Лебедев и Сергей Юрский — Уи и Дживола. Только два исполнителя, только две роли. А сколько лестного нужно было бы сказать о других? И, конечно же, об удивительном режиссере Эрвине Аксере, о художниках Е. Старовойской и К. Свинарском, композиторе З. Турском. Но, может быть, пора остановиться? Ведь вам, наверное, давно уже захотелось отложить в сторону газету и самим пойти в театр...

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

112